

М. В. Ровбо

**Кантовское понятие трансцендентального субъекта
и его интерпретации в философии конца XVIII – начала XXI столетия**

Понятие трансцендентального субъекта можно без преувеличения назвать знаковым для кантовской философии и одновременно весьма проблематичным. Несмотря на широкое и частое употребление в послекантовской философии и исследовательской литературе (при редком его использовании самим Кантом) понятие трансцендентального субъекта до сих пор не стало предметом комплексного изучения. Важность подобного исследования обусловлена необходимостью избавить философию Канта от несправедливых обвинений, которые проистекают из понимания трансцендентального субъекта как носителя априорных форм, а также критических оценок такого субъекта. Цель моего исследовательского проекта – эксплицировать специфику трактовки Кантом понятия трансцендентального субъекта в теоретической и практической философии, а затем выявить основные вехи и ключевые аспекты его интерпретаций в послекантовской философии с опорой на методологический потенциал истории понятий. В результате исследования устанавливается первый случай употребления Кантом понятия трансцендентального субъекта еще до выхода «Критики чистого разума». В теоретической философии особенности кантовской трактовки трансцендентального субъекта выявляются в отношении к ряду других понятий «Критики чистого разума», в рамках которой трансцендентальный субъект дает философу возможность пройти между Сциллой и Харибдой: рациональной психологией и скептицизмом Юма. Реконструируются сдвиги, произошедшие с пониманием трансцендентального субъекта в практической философии Канта. Наконец, обосновывается, что в послекантовской философии наблюдается сосуществование двух базовых трактовок трансцендентального субъекта (в собственно кантовском, скорее «объектном» значении либо же в значении субъекта трансцендентальной философии). В перспективе проведенное исследование позволяет привлечь понятие трансцендентального субъекта в поле актуальных философских дискуссий, разворачивающихся между сторонниками философии субъекта и философии объекта.

Е.С. Марчукова

Образ философии Средневековья у Гегеля

Тема моей диссертации «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера». В рамках настоящего доклада будут представлены предварительные результаты и выводы из

раздела диссертационной работы, который посвящен проблеме реконструкции образа средневековой философии у Гегеля.

Основанием для выбора именно этого немецкого философа в качестве одной из ключевых фигур диссертационного исследования послужило то обстоятельство, что Гегель был в большой степени систематизатором всей предшествующей философской традиции, масштабно пересмотревшим философские идеи прошлого и создавшим новую философию. Такой длительный период развития философской мысли как Средневековье не мог остаться за рамками специального интереса Гегеля.

Хотя историко-философские рассуждения Гегеля в более или менее развернутом виде представлены в целом ряде его работ, в своем исследовании я опираюсь преимущественно на «Лекции по истории философии», во-первых, потому, что там имеется отдельный и довольно большой раздел, посвященный именно средневековой философии. Во-вторых, во Введении к лекциям, которое по существу является пропедевтикой истории философии как отдельной дисциплины, содержатся теоретические построения Гегеля относительно истории философии как таковой.

В исследовании я показываю, что вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля может и должен быть рассмотрен в неразрывной связи с его концепцией истории философии как отдельной дисциплины в системе философского знания. В этом ключе средневековая философия, равно как и эпоха Средневековья, в учении Гегеля является не преходящим периодом в стихийном историческом развитии философской мысли, но таким периодом, который представляет собой особый и необходимый этап движения мирового духа и который в своей завершенности и целостности (наряду и в связи с другими периодами) утверждает саму историю философии как единую систему. В эпоху Средневековья, согласно Гегелю, дух не нашел своего выражения в конкретной философской системе; мышление, хотя и располагало подлинным философским содержанием, само не обладало разумным понятием, а было пока еще рассудочным. Однако, эпоха Средневековья как таковая была необходима мировому духу. Она представляла собой особую историческую среду, породившую такие условия, в которых мысль должна была преодолеть возникшее в себе противоречие, противоположность внешнего и внутреннего и тем самым открыть для духа возможность обратиться к самому себе.

Реконструкция образа средневековой философии у Гегеля позволяет понять, что философия Средневековья не просто представляла интерес для Гегеля, или отдельные идеи, разрабатываемые средневековыми мыслителями, были важны для гегелевского учения — в этом как раз можно усомниться. В исследовании я пытаюсь показать, что сама философия

Средневековья как таковая была для Гегеля смыслообразующим элементом истории философии как особой дисциплины в системе философского знания, и в этом заключался его интерес к средневековой мыслительной традиции.

А. М. Винкельман
Метафизика любви Ф.В.Й. Шеллинга

Предварительное название диссертации над которой я работаю – «Метафизика любви Ф.В.Й. Шеллинга».

Интерес к философии Шеллинга в последнее время растёт. Как «философский Протей» он даёт своему читателю неисчерпаемое богатство смыслов и возможностей прочтения. За последние десять лет вышел ряд монографий, как пропедевтических, так и освещающих какую-то партикулярную проблему (см.: ed. Lara Ostarcic, Andrew Bowie, ed. J. Norman and A. Welchman, Daniel Whistler, Dalia Nassar). Однако то, на чем надеюсь сосредоточиться я, еще не было, насколько мне известно, предметом отдельного исследования, как, например, это было в случае с Кантом (см. Pärttyli Rinne, *Kant on Love*, 2018). Тема любви так или иначе затрагивается во многих монографиях о Шеллинге, но всегда как побочная.

Диссертация, согласно актуальному плану, будет состоять из пяти глав, некоторые из которых будут иметь подглавы.

В первой главе будет обозначена проблема, контекст, даны общие биографические сведения с учетом вышедших за последнее время западных текстов. Кроме того, я надеюсь написать о двух противоположенных про и анти-романтических позициях (составляющих основу дискурса любви), указать на их истоки и то, как о них пишут сегодня.

Во второй главе будет (1) изложена философия «раннего Шеллинга». Я постараюсь показать, какую роль играет понятие любви в философии до 1800-ого года. Предварительно мой тезис стоит в том, что любовь как сила природы [*Kraft der Natur*] можно найти еще в самых ранних текстах Шеллинга. (2)-ая часть второй главы будет посвящена переходу от философии тождества к «Трактату»; я постараюсь показать, что сам этот переход едва бы возможен без дебатов с Фихте и Эшенмайером, а так же и то, что в рамках этих дебатов ключевую роль играет кантовская *способность желания*. В этой части работы не предполагается текстологический анализ в отношении понятия «любовь», однако она представляется важной, для демонстрации перехода к тому периоду творчества Шеллинга, где «любовь» играет, пожалуй, одну из главных ролей.

В третьей главе речь пойдет непосредственно о понятии любви в философии Шеллинга. За основу я возьму свою магистерскую диссертацию «*Die Liebe als Verbindungsprinzip in der schellingschen philosophischen Prosa: 1809-1815*»¹. С помощью текстологического анализа я показываю в ней, как понятие любви является не только ключевым понятием онтологии «среднего» Шеллинга, но и концептом, который в стилистическом и художественном смысле связывает четыре очень различных по форме, но содержательно похожих текста.

¹ Любовь как принцип связи в философской прозе Шеллинга: 1809-1815 (НИУ ВШЭ/Universität zu Köln).
Руководители: П.В.Резвых/А.Lemke.

Речь идёт о «Трактате», «Штутгартских лекциях», «Кларе» и «Мировых эпохах». Первый текст – философский трактат; второй – запись частного курса лекций; третий – незаконченная философская повесть; четвёртый – также оставшийся незаконченным фундаментальный проект в форме философского нарратива. Во всех четырёх текстах *любовь* – одна из важнейших тем.

Кроме того, я надеюсь охватить и «Эрлангенский» курс Шеллинга, во многом основанный на результатах полученных Шеллингом при работе над «Мировыми эпохами».

В четвёртой главе я планирую показать как изменяется роль и место понятия любви в философии позднего Шеллинга. Главным образом я буду работать с «Философией мифологии» и «Философией откровения».

В пятой главе я надеюсь предложить современное прочтение Шеллинга, показать то, как философия Шеллинга и генеральные идеи немецкого идеализма в целом могут быть прочитаны сегодня в связи с актуальными мировоззренческими оптиками и проблемами.